

Литература

1. Франк С. Смысл жизни. Антология. Вып. II. М., 1991
2. Майоров Г.Г. Роль Софии-Мудрости в истории происхождения философии // Логос. 1992. № 2.
3. Соколов Э.В. Четыре «науки» 21 века // Человек. 2002. №1.
4. Григорьева Т.П. Дао – путь к человеку // Человек. 2003. № 6.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
6. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Новосибирск, 1996.
7. Левицкий С.А., Вышеславцев Б.П. // Грани. 1965. № 7.
8. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М., 1994.
9. Тульчинский Г.Л. Об одной ошибке русской философии // Вопросы философии. 1995. № 3.
10. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. М., 1991.
11. Маритен Ж. Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии. М., 1988.

И.В. Черникова, Д.С. Худяков

ЗНАНИЕ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ¹

Томский государственный университет

Современная наука обращается к изучению сложных, саморазвивающихся, системных объектов, таких, как биосфера, экосистемы. Меняются ли и как именно методы познания сложных, развивающихся систем, «человекомерных» объектов? Вновь актуален вопрос: что значит знать на новом витке развития науки, какие изменения происходят в познании при исследовании сложных саморазвивающихся систем, включающих человека? Познание «человекомерных» систем чрезвычайно важно в плане выживания человечества в целом, потому что острой проблемой современности является нарастание угрозы экологического кризиса в глобальных масштабах. Это актуализирует разработку принципиально новых стратегий научно-технического и социального развития, таких стратегий деятельности, которые смогут обеспечить коэволюцию человека и природы. Важной составляющей современной постнеклассической науки является синергетика, которую называют ядром новой научной парадигмы, и в то же время новым научным мировоззрением, философией кризисного мира. Когнитивный аппарат синергетики «настроен» на описание спонтанных, нелинейных процессов, на объяснение взаимодействия системы и среды.

Синергетика изучает коллективные самоорганизующиеся процессы. Важным применением синергетики является осмысление социальных динамик. Современная ситуация глобального цивилизационного кризиса, в которой находится сегодня наше общество, на языке синергетики может быть оха-

рактеризована как новая эпоха, «эпоха бифуркации». В этом динамическом, коммуникативном и трансдисциплинарном контексте значение и роль синергетики переосмысливаются современными учеными. Синергетика рассматривается здесь как движение в современной науке, знаменующее собой становление нового взгляда человека на мир и на самого себя в этом мире. В контексте синергетического подхода формируется новая стратегия взаимодействия и поведения в кризисных ситуациях, новая версия нестабильности и хаоса, создаются методы управления сложными системами, находящимися в состоянии неустойчивости.

В связи с отмеченными особенностями познания в современной науке существует потребность проанализировать, как изменяется концепт знания в контексте постнеклассической науки. Выдвигаемый тезис заключается в следующем: современный концепт знания не только приобретает аксиологическую окраску, но и наделяется такими характеристиками, как проектность, изменчивость, духовность, «самосозидание». В связи с тем, что познавательный контекст синергетики носит герменевтический характер, в постнеклассической науке вновь актуализирована роль интеллектуальной веры в конструировании моделей процессов и в их социальной интерпретации.

Вопрос о знании, его формах, видах и границах был центральным на протяжении всей историко-философской традиции. Становление проблемы знания традиционно относят ко времени древнегреческой философии. Платон позиционировал

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 05-06-80287).

знание как одну из важнейших способностей человека и выделял два его вида – истинное знание «эпистеме» и промежуточное знание между наукой и незнанием – мнение (докса). Далее проблематика знания получила свое развитие в трудах Аристотеля, который впервые систематизировал приемы рассуждения, сделал их предметом философского анализа. Он выделял знание «предварительное», которое необходимо для изучения, а также общее и частное знание, указывая на различие между знанием и мнением.

Ряд аспектов проблемы знания, исследованных древнегреческими философами, являлись актуальными и в Новое время. Р. Декарт осуществлял поиск универсального метода для получения истинного знания. Дж. Локк, исследуя непосредственную данность в опыте элементов знания, рассматривал проблему знания, опираясь на теорию врожденных идей. Существенный вклад в разработку интересующей нас проблемы внес И. Кант, который обнаружил, что существуют два способа образования знания, а соответственно и два его вида – опытное и внеопытное. Таким образом, в гносеологии была поставлена новая проблема – априорного знания, которое включает в себя такие положения науки и философии, как принципы, аксиомы и законы. На соотношение знания и сознания впервые обратил внимание Г.В.Ф. Гегель. С его точки зрения, знание и истина являются необходимыми моментами самого сознания. Следует отметить разработку проблемы знания на логико-лингвистическом уровне, которую осуществил Л. Витгенштейн. В своих работах он открыл особый вид знания – эмпирические суждения, принятые на веру и передаваемые по традиции.

Понять специфику современной научной парадигмы, обозначенной как постнеклассическая, можно через сравнительный анализ основных установок и ценностей классической, неклассической и постнеклассической научных парадигм.

Основные характеристики классической науки, такие, как объективность, доказуемость, верифицируемость, интересубъективный характер истины, опытный характер знания, были обусловлены той социокультурной ситуацией, в которой происходило становление науки. Античная наука основывалась на вере в традицию. Средневековая ученость связывала знания с религиозной верой и авторитетом церкви. В контексте социальной ситуации Нового времени наука осуществляла поиск иной основы для своего существования, в качестве которой был определен разум. Природа начинает пониматься как простой, лишенный скрытых смыслов механизм, познание которого осуществляется через опыт и эксперимент. Процесс «обоснования» в контексте классической науки связывался с идеей редукации знания о природе к основным принципам и

представлениям механики. Именно механистическая картина мира являлась тем познавательным каркасом, на который опиралась классическая концепция знания.

Неклассическая парадигма научности характеризуется потерей наглядности объекта познания, математизацией методов научного моделирования, отказом от универсализма, а также тенденцией, которую обозначили как субъективизация знания. В контексте неклассической науки происходит отказ от непосредственного онтологизма в познании, иначе говоря, качеством истинности может обладать не только то, что опытно и экспериментально познаваемо.

Фундаментальной основой постнеклассического этапа становления научного знания является обращение науки к человекомерным, сложным, саморазвивающимся системам. Если классическая наука стремилась изолировать и познать конкретный, отдельно взятый фрагмент реальности, то постнеклассическая наука, наоборот, утверждает необходимость комплексного, разностороннего изучения объектов реальности, в результате чего возникают комплексные исследовательские программы, которые обеспечивают всестороннюю проработку системы, целостное ее рассмотрение.

Современные тенденции научного знания заключаются как в попытке объединения, консолидации наук, в целях познания сложных, человекомерных объектов, так и в разработке стратегии коэволюционного сосуществования человека и природы, необходимость которой сегодня, ввиду глобальных проблем современности, осознается все яснее. Интуиции, возникающие в синергетически ориентированных коммуникативных стратегиях узнавания, организации пространств межличностной «встречи» и диалога, взаимодействие естественнонаучного и социогуманитарного знания, моделирование процессов устойчивого развития – все это новации дальнейшего развития науки и общества в целом. В контексте синергетического подхода можно говорить о коэволюционном, междисциплинарном, коммуникативно-деятельностном процессе, в рамках которого осуществляется поиск единых для всех факторов влияния, взаимодействия живой и неживой природы, что необходимо для построения концепции устойчивого развития цивилизации. Синергетика открывает для нас другую, иную сторону мира – нестабильную, самоорганизующуюся динамику когнитивных, социальных, органических и неорганических систем. В отличие от науки классической, в синергетике описывается нестабильность, нелинейность и открытость мира. Это особенно важно в связи со все более широким использованием представлений и образов синергетики в современном социогуманитарном знании.

Философский анализ синергетики позволяет говорить о ней как о ключевом феномене постнеклассической науки, который определяет ее содержание и ход развития. Во-первых, синергетика своим появлением и быстрым развитием подтверждает необходимость развития и укрепления коэволюционной стратегии развития современной цивилизации. Во-вторых, синергетика дает ответ на вопрос о том, при каких условиях происходит самопроизвольное возникновение пространственно неоднородных устойчивых структур, что является важным достижением на пути научного обоснования идеи всеобщности развития. В-третьих, синергетика изучает определенный класс динамических систем, которые характеризуются сложностью и разнообразностью поведения. Диссипативные (открытые, нелинейные, имеющие устойчивые и неустойчивые стационарные состояния) системы являются прямым объектом исследования синергетики, ярким примером которых являются живые организмы. Они поддерживают динамическое равновесие (гомеостазис) за счет постоянного обмена с окружающей средой веществом, энергией, информацией. Четвертая характерная черта синергетического видения мира заключается как в признании самоактивности бытия, так и в утверждении единства всех происходящих в мире процессов, включая социальные и этические.

Знание, получаемое в эволюционно-синергетической научной парадигме, обращено к описанию иной, по отношению к классической и неклассической моделям познавательного процесса, реальности. Здесь «открывается» другой мир – нелинейный, спонтанный, мир самоорганизующихся систем и процессов. Знание в этой парадигме – это умение адекватно действовать, оно особо социально ориентировано. Можно говорить о формировании понимания познания, не являющегося чисто логическим процессом.

Синергетические процессы – это процессы, детерминированные целостностью, конфигурацией взаимодействий, местом в структуре. Важным аспектом самоорганизации является то, что части ведут себя согласованным образом. Синергетика формирует новое представление об объективности описания мира – это описание проективное. Она как бы предлагает проект действий, поскольку в рамках синергетического видения не может быть одной абсолютной истины. Точное, однозначное знание об объекте осталось прерогативой классической науки, объект которой может быть определен однозначно. Закономерности микромира, изучаемого неклассической наукой, определяются статистическим детерминизмом, а порядок бифуркационных событий не определяется и вероятностно. И. Пригожиным введено понятие имманентной

случайности для описания бифуркационных процессов. В связи с выявлением нового типа детерминизма изменился и характер знания такого типа процессов. В контексте синергетического познания «знать – значит вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями» [1, с. 157].

Анализируя особенности знания в постнеклассической науке, следует отметить повышение значения социально-экономических факторов и целей как параметров, детерминирующих развитие науки. Главной чертой современного идеала научности является высокая социально-практическая ориентированность. Критерии научности не предопределены теорией, они постоянно доопределяются жизнью, сопоставляются с реальной практикой науки. В обозначенном контексте под сомнение была поставлена теория знания как ментального представления, на смену ей пришла теория социального конструкционизма. Новая парадигма знания связана с отказом от метафоры сознания как зеркала внешнего мира. Она в значительной степени опирается на идеи Л. Витгенштейна, на его концепцию значения слова, сопряженного с конкретным видом социальной практики (языковой игрой).

В.С. Степин в книге «Теоретическое знание» сопоставляет понимание истины и условия ее получения в классической, неклассической и постнеклассической науке. Классическая наука полагает, что условием получения истинных знаний об объекте является элиминация при теоретическом объяснении всего, что относится к субъекту. Неклассическая наука (ее образец – квантово-релятивистская физика) учитывает связь между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности, в которой обнаруживается и познается объект. Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотношенность получаемых знаний не только со средствами деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. «Знать» в синергетическом аспекте – означает уметь вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями, технологические проекты именно поэтому все чаще проходят социальную экспертизу. Здесь хочется вспомнить Аристотеля и его деление на знание – опыт и знание – искусство. Имеющие опыт, знают «что», но не знают «почему». Владеющие искусством, знают «почему». Может быть, модель знания, формирующаяся в постнеклассической науке, есть умудренное знание, знание – мудрость? Тогда можно надеяться, что наука, поднимаясь до этого уровня, становится наукой понимающей.

Трансформация концепта «знание» обусловлена преобразованиями в когнитивном пространстве синергетики, обозначаемыми как «коммуникативность». Перечислим некоторые аспекты, характеризующие коммуникативность синергетики. Поскольку вблизи точки бифуркации система чрезвычайно чувствительна к внешним воздействиям, в том числе и со стороны наблюдателя, то здесь наблюдатель не может быть классическим, он с необходимостью включен в систему. В синергетическом мире нет неизменного наблюдателя, наблюдатель находится в потоке коммуникативных событий. В мире становления вопрос «что является объектом познания?» – представляется бессмысленным, здесь снимается субъектно-объектный дуализм. Как уже отмечалось, знать – значит уметь вести себя адекватным образом в ситуациях, связанных с индивидуальными актами или кооперативными взаимодействиями. Синергетика формирует единую картину мира, в которой человек укоренен в природе. Мир и человеческое бытие соразмерны, и потому конструирование искусственной природы и социальных институтов осуществляется в единой сети взаимодействий.

Следующий аспект коммуникативности синергетики – это взаимодействие веры как традиции, как коммуникативной среды и знания, как теории. Актуализация проблемы соотношения веры и знания в постнеклассической науке возникает вследствие новой коммуникативной ситуации в познании. Вопрос о соотношении веры и знания всегда интересовал философов. Сегодня синергетика актуализирует диалог веры и знания в познавательном пространстве постнеклассической науки. Обсуждая эту проблему, следует учитывать историзм в трактовке феноменов «знание», «вера», а также изменение характера их взаимосвязи. Выше были рассмотрены основные трактовки знания. Что такое вера, ответить однозначно также невозможно. Кант выделял четыре типа веры. Рассматривая вопрос соотношения веры и знания, он пришел к необходимости ограничить («приподнять») знание, чтобы освободить место вере. Локк отмечал, что вера стоит сама по себе и на своих собственных основаниях. Когда вера доведена до достоверности, она разрушается, тогда это уже не вера, а знание. У Витгенштейна «я верю» и «я знаю» совпадают. В позитивистской традиции они разделены известным способом – демаркация.

Зачастую, к понятию «вера» обращаются, говоря о мире субъекта. А категорию «знание» применяют к объективному миру. Но такой подход предполагает в качестве фундаментального допущения положение о субъектно-объектном дуализме. В диалоговой эпистемологии знание и вера не противопоставляются. Знание и вера различались и по механизму обоснования.

Вера и знание имеют основания, но их основания различны. Знание обосновывается логически и эмпирически и, обретая статус истины, обретает когнитивную и социальную ценность. Вера базируется на подтверждающем ее опыте, на коммуникативной, социокультурной апробации. Через это возрастает роль когнитивной веры (принятие на веру интерпретационного знания). Коммуникативный характер когнитивного пространства синергетики – причина обращения философии науки к старой проблеме соотношения знания и веры, актуализируемой в герменевтических моделях познания.

Обращение постнеклассической науки к изучению человекомерных объектов привело к изменению средств, необходимых для их познания. Актуализируется поиск «духовного разумения» не как альтернативы разуму, а его (разума) расширение. Формируются комплексные исследовательские программы, в рамках которых возможно познание сложных, системных объектов. В ситуации изменения предмета постнеклассической науки происходит изменение и средств его познания. Прежних средств: логика, язык, опыт и эксперимент – не достаточно при исследовании таких сложных, человекомерных объектов, как биосфера и социум в целом. На первый план выдвигаются интерпретация, конструирование и моделирование, которые выступают как характерные черты современного процесса познания. Отмечается, что в связи с данной проблематикой актуализируется поиск новой рациональности, отличной от существующей рациональности. Основой данной рациональности является уже не «голая» логика и «чистый» разум, которые позиционировались как идеалы в контексте классической и неклассической науки, а новые ценности, такие, как «коммуникативный разум» (Ю. Хабермас), «духовное разумение» (Т. Роззак), «интеллектуальная вера» (Л.А. Микешина), лежащие в основании сложного мышления, системного подхода.

Вышеобозначенные изменения, характеризующие постнеклассическую науку, позволяют говорить о специфике концепта знания как результата и цели познания в новой научной парадигме. Выделен ряд характерных черт современного концепта знания, которые определяют его специфику. Это проектный характер знания, который состоит в незавершенности, становлении, постоянном изменении, в том, что в современной науке знание не рассматривается как окончательное, завершенное, происходит отказ от идеи универсализма научных законов.

В качестве второй важной характеристики современного концепта знания предполагается огромный поток информации, обобщенной в когнитивной модели. Для того чтобы вынести какое-либо

суждение по поводу определенной проблемы, человек должен сначала проанализировать весь объем имеющейся у него информации. Однако избыток ее, ежедневно поступающая масса сведений, фактов и рекомендаций, которые зачастую противоречат друг другу и которые мозг человека не может охватить, предполагает создание многочисленных моделей, интерпретаций. В этой связи знание понимается уже не как информационная копия объекта, а как сложная конструкция, включающая и интерпретацию.

В современном информационном обществе происходят изменения, также влияющие на научное познание. Усиливаются потоки «анонимного знания», этому способствуют интернет-технологии, кроме того, информационные потоки виртуализируются. Наблюдается дезориентация большого количества людей в мире, осознание ими бессмысленности своего бытия. Большую часть информации мы получаем дистанционно, что уменьшает возможность ее верификации. Результатом данных процессов является тот факт, что мы «принимая на веру» информацию, «доверяем» СМИ. Основой научного знания в классической парадигме был опыт, основным критерием научного знания выступал критерий верификации. В информационном пространстве постиндустриального общества информационные потоки плюралистичны, зачастую противоречивы, могут носить недостоверный характер. Здесь возникает проблема обладания не столько знанием, сколько мудростью в освоении получаемой информации. Данная проблема существовала всегда, но именно сегодня она принимает глобальный размах, когда поток анонимного знания и чужого опыта поглощает личность. Здесь возникает потребность в «умудренном» знании, включающем не только информацию, но и опыт интеллектуальной веры как системы ценностей, своего рода «гносеологического иммунитета»

Вера и знание имеют свои основания в познании. Если знание возникает в результате логического обоснования, проверки, доказательства его достоверности и истинности, то вера основывается на опыте, подтверждающем ее результаты, на общезначимости того, во что верят. Вера в научном знании возможна как доверие к показаниям наших органов чувств, как способность человека к категоризации предметов – это особый вид интеллектуальной деятельности. Вера присутствует в процессе

познания как в момент выбора той или иной парадигмы, так и в ситуации их создания через выявление объективных оснований субъективной веры.

Субъективация знания в постнеклассической науке позиционируется как факт, свидетельствующий об изменении концепта знания в современной философии науки и задающий его специфику. При рассмотрении проблем, связанных с «человеческим фактором», уже нельзя ограничиваться только констатирующей позицией, как при исследовании реальности предметно-объектной. Характеризуя эти перемены, исследователи фиксируют субъективацию знания в интерпретативных и конструктивистских практиках, отмечают, что роль субъекта в формировании знания стала другой. Но как быть с релятивизмом, можно ли его избежать? Высказывается мнение, что об объективности здесь, если и можно говорить, то не в смысле соответствия действительности, а в смысле независимости, в равной степени, и от субъективного, и от предметного полюса познавательного процесса (Л.А. Маркова). Научное знание, как логическая структура, опирается уже не на природу, а на историю, ситуацию, контекст. В постнеклассической науке поставлены под сомнение принципы фундаментализма, универсализма и редукционизма. На первый план выходят принципы системности, историзма, обсуждается антропный принцип.

Итак, ценности знания в постнеклассической науке сопряжены не с абсолютными истинами, а с социальной значимостью. Современная эпистемология отказывается от классического фундаментализма (знание должно строиться на твердых и безошибочных основаниях). Вопрос об обоснованности знания решается с нефундаменталистских позиций. Знание по форме остается кодифицированной информацией, по сути – становится социальной программой. Эволюционно-синергетическая парадигма является примером такого знания нового типа. Это трансдисциплинарное знание, которое характеризуют и как кооперацию различных научных областей, и как перенос когнитивных схем из одной области в другую. Познание сложных саморазвивающихся систем не под силу интеллекту, ориентированному на редукцию и разъединение, узкоспециализированному и разгороженному внутренними перегородками. Это задача для интеллекта, способного рассматривать контекст и планетарную сложность.

Литература

1. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.